

УДК 904

Тихонов Р.В.¹

ДЕКОРИРОВАННАЯ КЕРАМИКА ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЙ БАКТРИИ

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Tikhonov R.V.

DECORATED POTTERY OF THE HELLENISTIC BACTRIA

Yelets State University

Реферат: Данная статья посвящена анализу декорирования эллинистической керамики Бактрии. Археологические материалы позволяют выделить следующие виды декора: ангобное покрытие, концентрические, волнистые линии, пальцевые вмятины и вдавления, налепы, штамп. Некоторые из них характерны для гончарства страны предыдущей эпохи, другие связаны с греческим влиянием.

Ключевые слова: Бактрия, эллинизм, керамика, декор.

Abstract: This article is devoted to analysis of decorating pottery the Hellenistic Bactria. The archaeological materials allow the following types of decorations: engob floor, concentric, wavy lines, finger indentations and depressions, high modeled relief images, stamp. Some of them are characteristic of the pottery country of the previous era, while others are associated with the Greek influence.

Keywords: Bactria, Hellenism, pottery, decoration.

¹ Тихонов Роман Владимирович – к.и.н., доц. кафедры истории и археологии ЕГУ им. И.А. Бунина

Способы декора эллинистической керамики Бактрии были различны. Орнамент наносился на сосуды ещё до обжига. Наиболее простой орнаментацией являлись концентрические и волнистые линии, нанесённые острым инструментом по сырой глине. На крупных тарных сосудах, в частности хумах отмечены пальцевые вмятины и вдавления, которые, судя по всему, продолжают традицию декоративного оформления крупных сосудов предыдущих эпох. Встречаются также сосуды с зооморфными ручками и иными изображениями [30. pl. XVII; 20. рис. 13, 13]. Совершенно новым типом орнаментации бактрийских сосудов является штамповый орнамент.

Он наносился на сосуды до обжига различными штампами. Существует мнение, согласно которому, он наносился любым попавшимся под руку предметом (деревянная или металлическая палочка, ракушка, пряжка, пуговица) [6. с. 40]. Однако, как справедливо

считает Ш.Р. Пидаев, «вряд ли любая палочка, за редчайшим исключением, будет иметь столь сложные очертания, какие мы видим на мотивах штампов. Анализ орнамента показывает, что многие изображения представляют определённые символы. Так что мастер должен был специально изготавливать необходимый ему штамп, а не орнаментировать сосуд всяким находящимся под руками предметом» [15. с. 69–70].

Вопрос о времени его появления в эллинистической Бактрии напрямую связан с достижениями местной археологической науки. Так, например, во время исследования Айртама, относящегося к кушанскому времени, в 40-е гг. XX в. были обнаружены сосуды с оттисками штампа, который, как считает М.И. Вязьмитина, мог быть изготовлен, в частности из металла, а также глины [6. с. 49].

Среди французских археологов в 50-х гг. XX в. наиболее распространённым мнением о времени

появления штампового орнамента в Бактрии являлся хронологический период, охватывающий конец II – начало III века н. э. [7. с. 14]. Ж.-К. Гарден утверждал, что данный способ декорирования посуды появился в Балхе в III в. н. э., как результат культурного влияния Сасанидского Ирана [27. р. 27].

М.М. Дьяконов на основе материалов, полученных в ходе изучения Тупхоны, Беграма, Айртама, «Кургана» и мечети Чор-сутун в развалинах Старого Термеза, отметил, что штамповый орнамент впервые появился в позднекушанский период (III–IV вв. до н.э.), заменив ангобное покрытие и лощение [11. с. 166]. В дальнейшем исследователь отнес его появление к этапу Кобадиян III, который, сопоставил с Беграмом I, Афрасиабом IV, Тали-Барзу I, Каунчи II и датирован I в. до н. э. – I в. н.э. [12. с. 287–288].

Представления о времени появления штампового орнамента в Бактрии начали изменяться уже в

конце 50-х гг. XX в. В 1958 г. были опубликованы результаты археологических исследований Кафирниганского отряда, проводимых в 1952–1953 гг. Важное значение имели материалы городища Кей-Кобад-Шах и, в частности, те, которые происходят из межстенного коридора. Его юго-западный угол занимали скопления культурных остатков. В их числе имелось значительное количество фрагментов керамики. В данном комплексе присутствуют тарелки, снабжённые штамповым орнаментом на внутренней поверхности сосуда в виде трехлучевых вихревых знаков и розеток, расположенных около дна. Культурный слой с подобной керамикой был датирован II в. до н.э. – первой половиной I в. н.э., поскольку подкреплялся находкой обола Герая [13. с. 302–303, 307].

Л.И. Альбаум также не исключал возможности появления штампового орнамента в Бактрии в раннекушанский период. В пользу своего мнения исследователь при-

водит достаточное количество орнаментированных фрагментов керамики из нижних культурных слоёв Зартепа со следующими типами штампов: ёлочки, кружочки, ромбики, розетки, «ступни Будды». Данный набор посуды на основании аналогий из Старого Термеза и Айртама был датирован I–III вв. н.э. [2. с. 16–18].

Э.А. Юркевич в своем диссертационном исследовании пришёл к выводу о том, что керамика со штамповым орнаментом в раннекушанское время была менее распространённой, чем в предыдущий период [25. с. 14–16].

Изучение и дальнейшая публикация результатов исследования Ай-Ханум явилось важным этапом в среднеазиатской археологии, поскольку впервые были получены материалы эталонного греко-бактрийского памятника в наибольшей степени затронутого эллинистической традицией. В 1973 г. вышел XXI том трудов Французской археологической делегации в

Афганистане. Одна из статей данного тома посвящена анализу керамического комплекса. В ней, в частности представлены разновидности штампового орнамента в виде пальметты (**рис. 1**), относящиеся к эллинистическому периоду [28. р. 169]. Несколько позднее Ж.-К. Гарден подчеркнул, что греческая керамическая мода проникает в Бактрию достаточно быстро и сохраняется в последующее время [29. р. 450].

Согласно Н.С. Сычевой, штамповый орнамент в Бактрии появился во II в. до н. э. – I в. н. э. В пользу своей точки зрения исследователь приводит блюдо из Тулхарского могильника. Его внутренняя поверхность «покрыта красно-коричневым ангобом и украшена двумя рядами штампового орнамента в виде овальных фигур, очевидно изображающих стилизованные листья» [22. с. 251]. По её мнению, расположение штампа на внутренней поверхности тулова, ближе к месту его перехода к дни-

щу, свидетельствует о том, что бактрийцы восприняли данный греческий приём декорирования [22. с. 251].

По мнению Г.А. Пугаченковой, «лишь в кушанское время по всей Бактрии применяется на некоторых сосудах оформление штампами, а также нанесённая палочкой-пунсоном несложная орнаментация в виде круговых или прямых линий и точечных вдавлений» [17. с. 90].

Ш.Р. Пидаев полагает, что появление штампового орнамента следует связать с завоеванием Бактрии кочевниками и распространением юечжийских традиций. В пользу своей точки зрения автор приводит находки различных видов штампов, обнаруженных во время исследования Мирзакултепа в Термезе, где они датируются I в. до н. э. – I в. н. э. [15. с. 67–70]. Однако подобный вывод исследователя выглядит малоубедительным, поскольку у нас нет достаточных ос-

нований для подробной характеристики гончарного дела юечжей.

В последние несколько десятилетий получены новые данные, которые позволяют уточнить время появления штампованного орнамента на территории Бактрии. Среди керамического ассортимента Тепаи Денистон имеется «мегарская чаша» небольших размеров. Сохранилась половина чаши, а её дно, судя по незначительным остаткам нижнего фрагмента, было оформлено в виде розетки. Сохранившуюся поверхность сосуда украшает рельефный растительный орнамент (рис. 2). На верхней полосе был помещен стебель растительного побега, от которого отходят дугообразные листочки. Такие же, но вертикальные побеги подразделяют чашу на четыре сегмента. Посередине между побегами схематические изображения крупных листьев с заостряющимися концами [8. с. 104].

Е.П. Денисов, руководивший работами на данном памятнике,

вслед за Ж.-К. Гарденом считает, что «мегарские чаши» изготавливались собственно в Бактрии, а «среди различных групп «мегарских чаш» исходным прототипом для штамповых чаш из Ай-Ханум и Тепаи Денистон следует, вероятно, считать делосскую керамическую группу II в. до н. э. [8. с. 108].

Достаточно интересным орнаментированным сосудом Бактрии является сероглиняная кампыртепинская амфора, которая была обнаружена на цитадели в помещении №25 (рис. 3, 3). С.Б. Болелов определяет данный сосуд, как кратер и приводит в качестве аргументов ряд морфологических и параметрических признаков [5. с. 51].

О. Цепова относит амфору ко II–I вв. до н. э. [24. с. 107]. По мнению З.В. Сердитых и Г.А. Кошеленко амфора должна быть датирована исключительно эллинистическим времени, а именно, III–II вв. до н. э. [21. с. 363]. В свою же очередь, появление сероглиняной посуды на цитадели Кампыртепа от-

носится к периоду КТ-IV и датируется последней четвертью II в. до н. э. – началом I в. н. э., а, следовательно, именно к данному времени нужно отнести и амфору [14. с. 49].

Амфора изготовлена на гончарном круге из серой глины, покрыта чёрным ангобом, на тулове прослеживаются следы вертикального лощения. Её тулово имеет яйцевидную форму, плечики плавно изогнутые, горло невысокое. Сосуд снабжён двумя овальными в сечении ручками, которые в корневой части оформлены в виде трехпалой птичьей лапки. В нижней части они крепятся на уровне плечиков, а в верхней прикреплены под венчик. Подобное оформление ручек отмечено на некоторых кувшинах из Айртамского могильника, который датируется не ранее I в. до н. э. [6. с. 46].

На амфоре представлена орнаментальная композиция, сочетающая в себе прочерченный по сырой глине и штамповый орнаменты, и подразделяющаяся на три

зоны. В верхней части тулова расположена концентрическая полоса прочерченной волнистой линии, ниже идет ряд штампиков, над которыми также проходит полоса волнистой линии. В нижней части находится концентрическая полоса прочерченного «ёлочного орнамента».

Следует отметить, что традиция орнаментации сосудов уходит в глубокую древность. Для древних земледельцев функциональное назначение сосудов и его оформление составляли единое целое. Орнамент выступал не столько в качестве декоративного элемента, сколько отражал представления его создателей. Кроме того, каждому типу соответствовала своя мифология [3. с. 8; 4. с. 38].

О. Цепова считает, что орнаментальная композиция амфоры находит аналогии в трипольской керамике, поскольку для неё характерно распределение узора в горизонтальных поясах, идущих вокруг сосуда непрерывной линией, и от-

ражает трёхчленную структуру мира: «небо с запасами воды, представленными идеограммой воды — волнистой горизонтальной линией; воздушное пространство с возможными символическими изображениями небесных светил, дождя, возможно, воды, а также растений и животных, и, наконец, земля, на которой растет все живое» [23. с. 108].

К сожалению, керамика, полученная А.П. Дружининой во время раскопок Тахти-Сангина, опубликована лишь частично, а иногда упоминается вскользь [9. с. 48; 10. с. 103, 105]. На посуде из объекта Город Север, траншея 5 присутствует штампный орнамент (**рис. 3, 1–2**). Он представлен, главным образом, пальметтами на рыбных блюдах и кувшинах, которые, по мнению, А.П. Дружининой и Н.Р. Бороффи находят аналогии с подобным декором периода IV Ай-Ханум и, несомненно, относятся к эллинистическому времени [26. р. 61, fig. 3, 6].

Наличие штампового орнамента не является исключением и для посуды Душанбинского городища. Он нанесен на венчики рыбных блюд, покрытых красным и серым ангобом. В одном случае на красноангобированный сосуд нанесены эллипсы. А.Л. Абдуллаев считает, что «в эллипсе схематично был изображён стоящий человек с согнутой рукой у пояса» [1. с. 159]. На другом фрагменте рельефный орнамент в виде листа.

Археологические материалы, полученные на территории как Южной, так и Северной Бактрии, начиная с 70-х гг. XX в., позволяют, на взгляд автора, с определенной степенью вероятности говорить о появлении штампового орнамента на керамике в эллинистический период.

В эллинистический период штамповый орнамент присутствует только лишь на определенных типах посуды, а именно чашах. Возможно, это свидетельствует в пользу определенной стандартизации

керамического производства, когда мастер вполне осознанно отмечал штампом тот или иной сосуд в зависимости от его функционального назначения. В свою очередь сами штампы, судя по их оттискам, были однотипны и не несли на себе религиозную нагрузку, отмечаемую для кушанского времени.

С греческим влиянием также, видимо, следует связать распространение граффити на сосудах. Этот приём известен для керамических комплексов Ай-Ханум и Кампыртепа [18. с. 115; 19. с. 101–102]. На некоторых из них упоминаются греческие денежные единицы (драхма) и меры жидкостей (хой), что представляет собой важное значение для характеристики экономических отношений в Бактрии.

К декоративному оформлению сосудов можно отнести и ангобное покрытие, которое в эллинистический период эволюционировало. Ангобом, как правило, покрывалась столовая посуда, однако известны случаи ангобного покры-

тия и на других типах керамики, например, тагора [1. с. 156]. В эпоху эллинизма цветовая гамма ангобного покрытия несколько расширяется.

Получает достаточно широкое распространение чёрный ангоб, который, видимо, имитировал лак на античных вазах. К примеру, кубкообразные горшки Джигатепы покрыты красным, реже чёрным ангобом [16. с. 112].

Таким образом, в эллинистический период керамика Бактрии была достаточно богато декорирована. К его видам следует отнести ангобное покрытие, концентрические, волнистые линии, пальцевые вмятины и вдавления, налепы, а также штамп. Некоторые способы декора посуды характерны для гончарства страны предыдущего времени, другие же связаны с греческой традицией.

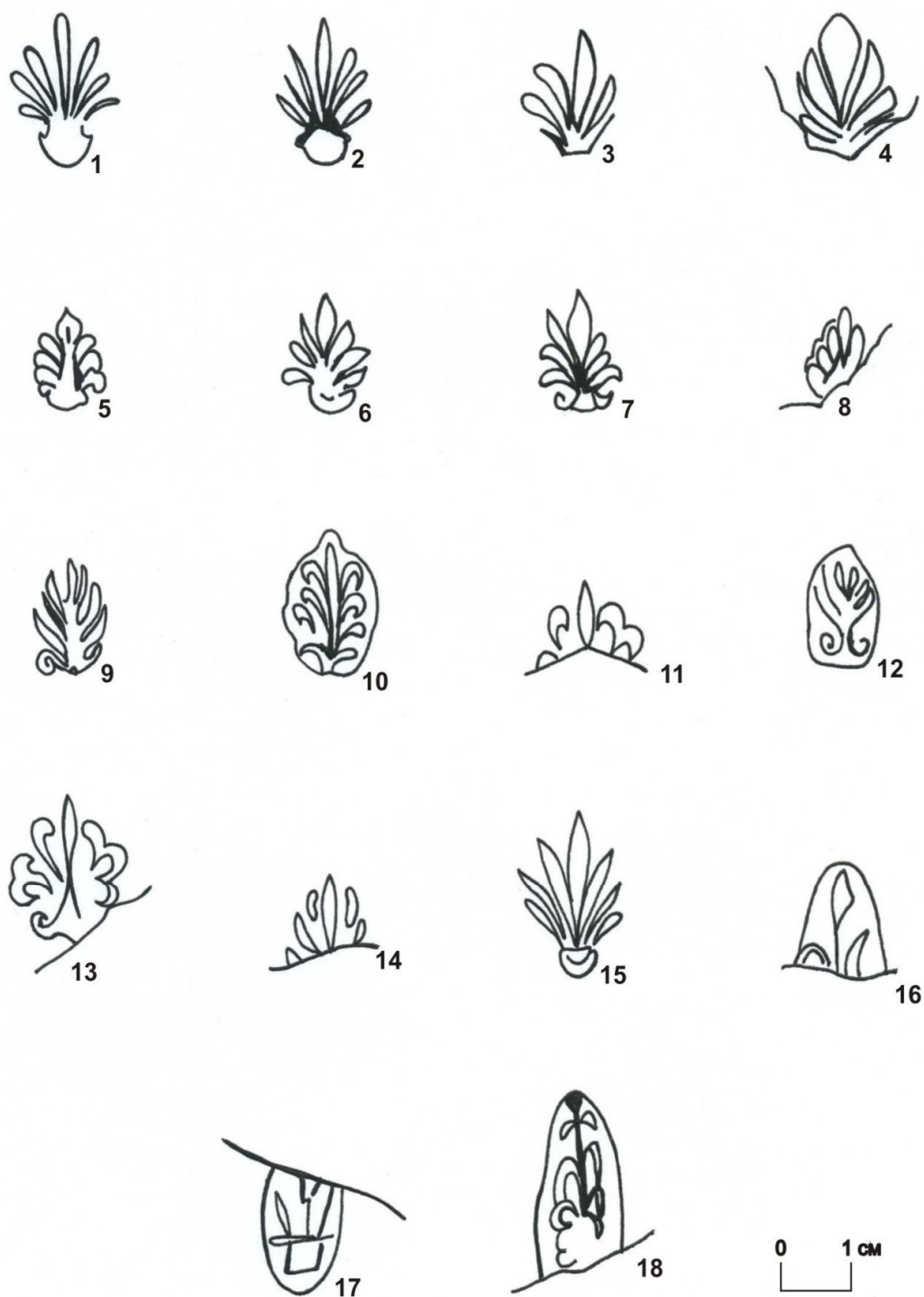

Рис. 1. Типы штампового орнамента на сосудах, Ай-Ханум (по: Gardin, 1973, fig. 34).

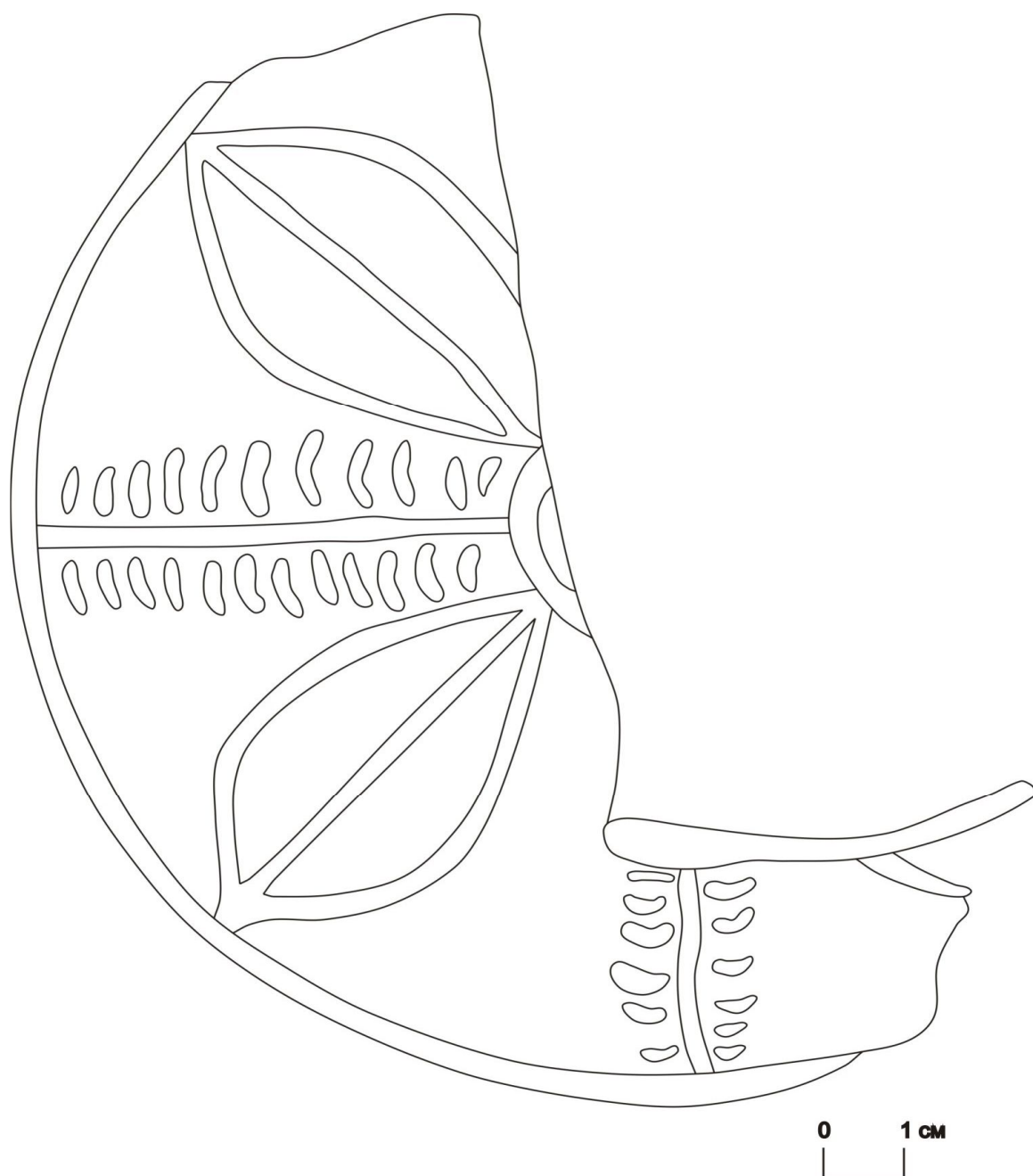

Рис. 2. Рельефный орнамент, Терапи Денистон (по: Денисов, 1980, рис. 1, 2).

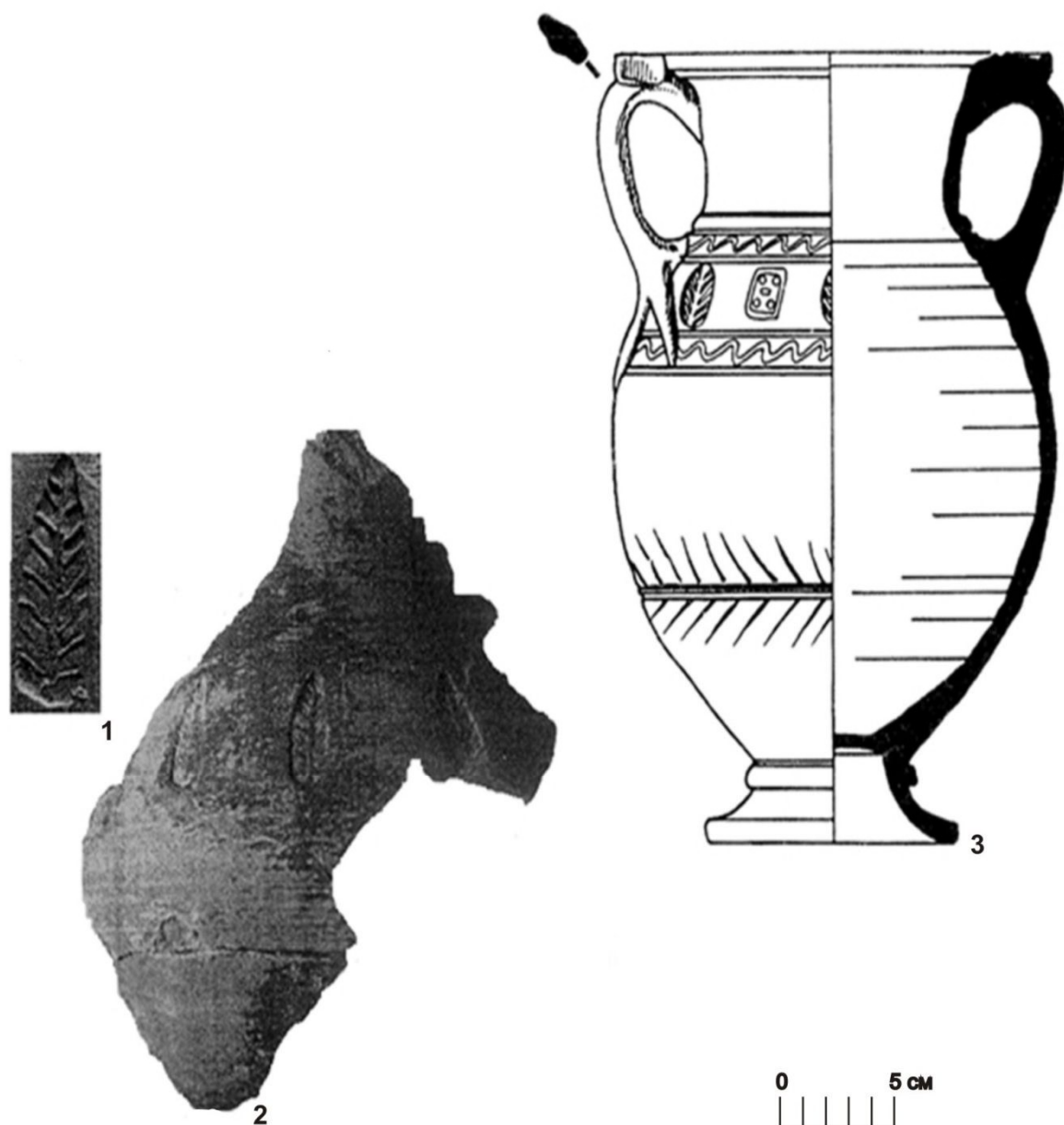

Рис. 3. Штамповый орнамент: 1–2 – Тахти-Сангин (по: Drujinina, Voroffka, 2006, fig. 3, 6); 3 – Камыртена (по: Ценова, 2000, рис. 1, 1).

Список литературы

1. Абдуллаев А.Л. Душанбинское городище в античный период // Археологические работы в Таджикистане. Вып. XXX. – Душанбе: Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша, 2005. – С. 152–172.
2. Альбаум Л.И. Балалык-тепе. – Ташкент: Фан, 1960. – 228 с.
3. Антонова Е.В. Орнаменты на сосудах и знаки // Средняя Азия и её соседи в древности и средневековье. – М.: Наука, 1981. – С. 5–21.
4. Антонова Е.В. К исследованию места сосуда в картине мира первобытных земледельцев // Восточный Туркестан и Средняя Азия в системе культур древнего и средневекового Востока. – М.: Наука, 1986. – С. 35–65.
5. Болелов С.Б. Керамический комплекс периода правления Канишки на Кампыртепа (раскопки 2000–2001 годов) // Материалы Тохаристанской экспедиции. Вып. 3. – Ташкент: SAN`AT, 2002. – С. 41–66.
6. Вязьмитина М.И. Керамика Айртама времени кушанов // Труды Термезской комплексной археологической экспедиции. Т. II. – Ташкент: Фан, 1945. – С. 35–53.
7. Гиршман Р. Раскопки французской археологической делегации в Беграме (Афганистан) // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. – 1946. – Вып. 13. – С. 10–16.
8. Денисов Е.П. Отчёт о работах Дангаринского отряда // Археологические работы в Таджикистане. Вып. XV. – Душанбе: Дониш, 1980. – С. 96–109.
9. Дружинина А.П., Инагаки Х. Результаты исследований городища Тахти-Сангин в 2006 г. // Археологические работы в Таджикистане. Вып. XXXII. – Душанбе: Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша, 2008. – С. 44–49.

10. Дружинина А.П., Инагаки Х. Общие результаты археологических исследований на городище Тахти-Сангин // Археологические работы в Таджикистане. Вып. XXXIII. – Душанбе: Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша, 2009. – С. 101–106.

11. Дьяконов М.М. Работы Кафирниганского отряда // Материалы и исследования по археологии СССР. № 15. – М.; Л.: Наука, 1950. – С. 147–186.

12. Дьяконов М.М. Археологические работы в нижнем течении реки Кафирнигана (Кобадиян) (1950–1951 гг.) // Материалы и исследования по археологии СССР. № 37. – М.; Л.: Наука, 1953. – С. 253–293.

13. Мандельштам А.М., Певзнер С.Б. Работы Кафирниганского отряда в 1952–1953 гг. // Материалы и исследования по археологии СССР. № 66. – М.; Л.: Наука, 1958. – С. 290–324.

14. Мкртычев Т.К., Болелов С.Б. Стратиграфия юго-восточной части цитадели Кампыртепа // Материалы Тохаристанской экспедиции. Вып. 5. – Ташкент: SAN`AT, 2006. – С. 43–66.

15. Пидаев Ш.Р. О генезисе штамповых орнаментов на керамике античной Бактрианы // Общественные науки в Узбекистане. – 1975. – №1. – С. 67–71.

16. Пидаев Ш.Р. Керамика Джига-тепе (из раскопок 1976 г.) // Материалы Советско-Афганской археологической экспедиции. Вып. 3. – М.: Наука, 1984. – С. 112–124.

17. Пугаченкова Г.А. Искусство Бактрии эпохи Кушан. – М.: Искусство, 1979. – 248 с.

18. Рапен К. Эллинистическая сокровищница Ай-Ханум // Городская культура Бактрии-Тохаристана и Согда. Античность, раннее средневековье: материалы советско-французского коллоквиума. – Ташкент: Фан, 1987. – С. 108–119.

19.Ртвеладзе Э.В. Надписи и знаки Кампыртепа // Материалы Тохаристанской экспедиции. Вып. 3. – Ташкент: SAN`AT, 2002. – С. 101–108.

20.Сверчков Л.М. Эллинистическая крепость Курганзол. Раскопки 2004 г. // Труды Байсунской научной экспедиции. Вып. 3. – Ташкент: SAN`AT, 2007. – С. 31–64.

21.Сердитых З.В., Кошеленко Г.А. Память о Македонии в Бактрии // Проблемы истории, филологии, культуры. – 1999. – Вып. 8. – С. 363–367.

22.Сычёва Н.С. Античные элементы в керамике Северной Бактрии-Тохаристана кушанского времени и проблема связей Кушанского царства с греко-римским миром // Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов Советского Востока. – М.: Наука, 1978. — С. 250–257.

23.Цепова О. Декорированная керамика Кампыртепа // Материалы Тохаристанской экспедиции. Вып. 1. – Ташкент: SAN`AT, 2000. – С. 107–122.

24.Цепова О. Керамика со штамповым орнаментом из Кампыртепа // Материалы Тохаристанской экспедиции. Вып. 2. –Ташкент: SAN`AT, 2001. – С. 101–112.

25.Юркевич Э.А. Кушанская культура на территории Афганистана, Пакистана и Индии: автореф. дис... канд. истор. наук. – М.: ИА РАН, 1969. – 25 с.

26.Drujinina A.P., Boroffka N.R. First preliminary report on the excavations at Takht-i Sangin 2004 // Bulletin of Miho Museum. – 2006. – №3. – P. 57–69.

27.Gardin J.-C. Céramiques de Bactres // Mémoires de la Délégation Archéologique française en Afghanistan. T. XV. – Paris: Editions Klincksieck, 1957. – P. 18–97.

28.Gardin J.-C. Les céramiques. Fouilles d'Ai Khanoum // Mémoires de la Délégation Archéologique française en Afghanistan. T. XXI. – Paris: Editions Klincksieck, 1973. – P. 121–188.

29.Gardin J.-C. Les relations entre la Méditerranée et la Bactriane dans l'Antiquité d'après des données céramologiques inédites // De L'Indus aux Balkans, recueil Jean Deshayes. – Paris: Recherche sur les civilisations, 1985. – P. 447–460.

30.Veuve S. Les gymnase. Architecture, céramique, rtouvailles. – Paris: de Boccard, 1987. – 127 p.

Reference

1.Abdullaev A.L. Dushanbinskoe gorodishhe v antichnyj period // Arxeologicheskie raboty v Tadzhiqistane. Vy'p. XXX. – Dushanbe: Institut istorii, arxeologii i e'tnografii im. A. Donisha, 2005. – S. 152–172.

2.Al'baum L.I. Balaly'k-tepe. – Tashkent: Fan, 1960. – 228 s.

3.Antonova E.V. Ornamenty' na sosudax i znaki // Srednyaya Aziya i eyo sosedi v drevnosti i srednevekov'e. – M.: Nauka, 1981. – S. 5–21.

4.Antonova E.V. K issledovaniyu mesta sosuda v kartine mira pervoby'tny'x zemledel'cev // Vostochny'j Turkestan i Srednyaya Aziya v sisteme kul'tur drevnego i srednevekovogo Vostoka. – M.: Nauka, 1986. – S. 35–65.

5.Bolelov S.B. Keramicheskij kompleks perioda pravleniya Kanishki na Kamy'rtepa (raskopki 2000–2001 godov) // Materialy' Toxaristanskoj e'kspedicii. Vy'p. 3. – Tashkent: SAN`AT, 2002. – S. 41–66.

6.Vyaz'mitina M.I. Keramika Ajrtama vremeni kushanov // Trudy' Termezs-koj kompleksnoj arxeologicheskoy e'kspedicii. T. II. – Tashkent: Fan, 1945. – S. 35–53.

7.Girshman R. Raskopki francuzskoj arxeologicheskoj delegacii v Begrame (Afganistan) // *Kratkie soobshheniya Instituta istorii material'noj kul'tury*'. – 1946. – Vy'p. 13. – S. 10–16.

8.Denisov E.P. Otchyot o rabotax Dangarinskogo otryada // *Arxeologicheskie raboty' v Tadzhikistane*. Vy'p. XV. – Dushanbe: Donish, 1980. – S. 96–109.

9.Druzhinina A.P., Inagaki X. Rezul'taty' issledovanij gorodishha Taxi-Sangin v 2006 g. // *Arxeologicheskie raboty' v Tadzhikistane*. Vy'p. XXXII. – Dushanbe: Institut istorii, arxeologii i e'tnografii im. A. Donisha, 2008. – S. 44–49.

10.Druzhinina A.P., Inagaki X. Obshhie rezul'taty' arxeologicheskix issledovanij na gorodishhe Taxi-Sangin // *Arxeologicheskie raboty' v Tadzhikistane*. Vy'p. XXXIII. – Dushanbe: Institut istorii, arxeologii i e'tnografii im. A. Donisha, 2009. – S. 101–106.

11.D'yakonov M.M. Raboty' Kafirniganskogo otryada // *Materialy' i issledovaniya po arxeologii SSSR*. № 15. – M.; L.: Nauka, 1950. – S. 147–186.

12.D'yakonov M.M. Arxeologicheskie raboty' v nizhnem techenii reki Kafirnigana (Kobadian) (1950–1951 gg.) // *Materialy' i issledovaniya po arxeologii SSSR*. № 37. – M.; L.: Nauka, 1953. – S. 253–293.

13.Mandel'shtam A.M., Pevzner S.B. Raboty' Kafirniganskogo otryada v 1952–1953 gg. // *Materialy' i issledovaniya po arxeologii SSSR*. № 66. – M.; L.: Nauka, 1958. – S. 290–324.

14.Mkrty'chev T.K., Bolelov S.B. Stratigrafiya yugo-vostochnoj chasti citadeli Kampy'rtepa // *Materialy' Toxaristanskoj e'kspedicii*. Vy'p. 5. – Tashkent: SAN`AT, 2006. – S. 43–66.

15.Pidaev Sh.R. O genezise shtampovy'x ornamentov na keramike antichnoj Baktriany' // *Obshhestvenny'e nauki v Uzbekistane*. – 1975. – №1. – S. 67–71.

16. Pidaev Sh.R. Keramika Dzhiga-tepe (iz raskopok 1976 g.) // *Materialy' Sovetsko-Afganskoj arxeologicheskoj e'kspedicii. Vy'p. 3.* – M.: Nauka, 1984. – S. 112–124.
17. Pugachenkova G.A. *Iskusstvo Baktrii e'poxi Kushan.* – M.: Iskusstvo, 1979. – 248 s.
18. Rapen K. E'llinisticheskaya sokrovishhnica Aj-Xanum // *Gorodskaya kul'tura Baktrii-Toxaristana i Sogda. Antichnost', rannee srednevekov'e: materialy' sovjetsko-francuzskogo kollokviuma.* – Tashkent: Fan, 1987. – S. 108–119.
19. Rtveladze E'.V. Nadpisi i znaki Kampy'rtepa // *Materialy' Toxaristanskoj e'kspedicii. Vy'p. 3.* – Tashkent: SAN`AT, 2002. – S. 101–108.
20. Sverchkov L.M. E'llinisticheskaya krepost' Kurganzol. Raskopki 2004 g. // *Trudy' Bajsunskoj nauchnoj e'kspedicii. Vy'p. 3.* – Tashkent: SAN`AT, 2007. – S. 31–64.
21. Serdityx Z.V., Koshelenko G.A. Pamyat' o Makedonii v Baktrii // *Problemy' istorii, filologii, kul'tury'.* – 1999. – Vy'p. 8. – S. 363–367.
22. Sy'chyova N.S. Antichny'e e'lementy' v keramike Severnoj Baktrii-Toxaristana kushanskogo vremeni i problema svyazej Kushanskogo car-stva s greko-rimskim mirom // *Antichnost' i antichny'e tradicii v kul'ture i iskusstve narodov Sovetskogo Vostoka.* – M.: Nauka, 1978. — S. 250–257.
23. Cepova O. Dekorirovannaya keramika Kampy'rtepa // *Materialy' Toxaristanskoj e'kspedicii. Vy'p. 1.* – Tashkent: SAN`AT, 2000. – S. 107–122.
24. Cepova O. Keramika so shtampovy'm ornamentom iz Kampy'rtepa // *Materialy' Toxaristanskoj e'kspedicii. Vy'p. 2.* – Tashkent: SAN`AT, 2001. – S. 101–112.
25. Yurkevich E'.A. Kushanskaya kul'tura na territorii Afganistana, Pakistana i Indii: avtoref. dis... kand. istor. nauk. – M.: IA RAN, 1969. – 25 s.
26. Drujinina A.P., Boroffka N.R. First preliminary report on the excavations at Takht-i Sangin 2004 // *Bulletin of Miho Museum.* – 2006. – №3. – P. 57–69.

27. Gardin J.-C. Céramiques de Bactres // Mémoires de la Délégation Archéologique française en Afghanistan. T. XV. – Paris: Editions Klincksieck, 1957. – P. 18–97.

28. Gardin J.-C. Les céramiques. Fouilles d`Ai Khanoum // Mémoires de la Délégation Archéologique française en Afghanistan. T. XXI. – Paris: Editions Klincksieck, 1973. – P. 121–188.

29. Gardin J.-C. Les relations entre la Méditerranée et la Bactriane dans l`Antiquité d`après des données céramologiques inédites // De L`Indus aux Balkans, recueil Jean Deshayes. – Paris: Recherche sur les civilisations, 1985. – P. 447–460.

30. Veuve S. Les gymnase. Architecture, céramique, rtouvailles. – Paris: de Boccard, 1987. – 127 p.